Разве бывают случайные встречи в нашей жизни? Ведь это далеко не дело случая. Каждый из нас встречается с людьми в то самое время, когда они будут иметь какое-то значение в нашей жизни. И часто эти люди нам просто необходимы.

«Кто сжимает мне руку так крепко в руке...»

Памяти Татьяны Рязановой

Татьяна появилась в моей жизни точно не случайно. Меня не покидало чувство, что что-то крепко с этим человеком меня связывало и непременно притягивало к ней. Настолько тепло и невероятно легко всегда было рядом с ней. Такое особенное сочетание симфонии души и таланта давало ей возможность тоньше чувствовать окружающий нас мир и делиться этими чувствами с близкими. Конечно, к такому человеку невозможно не испытывать притяжение.

Легкая в общении, Татьяна всегда могла довольствоваться малым, потому что именно творчество, любовь, вдохновение, ощущения, были на первом месте у нее в жизни. Это выражалось в ее интересе ко всему новому и желании выделить самое выразительное, умении показать это другим. К Тане я могла прийти с очередной идеей, книгой или статьей, или просто за советом. И все ее советы были добрыми и полезными. Она всегда мне подсказывала выход из, казалось бы, безвыходной ситуации. Ее сердце было неизменно открыто близким людям.

Творческие люди, а особенно художницы, это необъяснимые порой и особенные представители нашего мира. Когда Татьяна работала над чем-то, сосредотачивалась на творении. Будь то портрет или реставрация иконы. Она творила свой шедевр. И это касалось не только творчества. Она всю свою жизнь несла любовь, вкладывая энергию в отношения. А творчество было ее источником силы, ее природной медитацией. Оно несло созидание, которое наполняло изнутри, одухотворяло ее. Творческая энергия Татьяны была уникальна, как и она сама.

«Если ты чувствуешь творческий порыв, твори», — говорила она мне.

Люди часто отражают состояния нашей души. А необыкновенные люди могут нам помочь открыть то, чего мы не видим, не замечаем в себе. Так, Татьяна многим помогала раскрыть внутренний потенциал. Жизнь посылает нам таких людей не просто так. Тех, кто входит в нашу жизнь и делает ее лучше. Тех, кого мы любим и кто останется в нашей жизни навсегда.

В жизни немало грусти и боли... Но ведь есть такие чудеса — подаренные нам встречи и повороты судьбы!

Я был там, на этой вершине крутой.
Там ветер ревел и свистел
надо мной,
И в очи глядело мне море.
Над кряжами гор, лесов и равнин,
На этой вершине стоял я один —
Один в бесконечном просторе.
В долинах глубоких внизу подо мной
Я видел: копошится род
там людской,
Аулы в ущельях дымятся;
А тут все так чудно, спокойно вокруг,
И с низа долины ни шорох, ни звук
Сюда уж не может подняться!
(М. Волошин «На Карадаге»)

Оксана МОРДОВИНА

МАРТИРОС САРЬЯН

Из книги «АВТОГРАФЫ ПАМЯТИ»

Имя и творчество М.С. Сарьяна (1880–1972) известны всему миру и неотделимы от достижений цивилизации нашего столетия. В своем искусстве он искал синтез европейской и восточной культур, идя к цели собственным или открытым путем. Предки будущего художника были армянами-переселенцами из Крыма, принесшими на Дон вместе со своими традициями, обычаями высокую самобытную культуру.

Вскоре после рождения сына отец перевозит семью в маленький степной хутор, что приютился среди разнотравья и камыша у речки Самбек. «Здесь именно, в природе, провел я свои лучшие детские годы. Отсюда, быть может, моя любовь к природе...» — напишет впоследствии художник в книге воспоминаний.

После окончания в 1895 году нахичеванского городского училища, с поощрениями опекавшего его старшего брата Ованеса и желая осуществить свою мечту стать художником, Мартирос поступает в 1897 году в лучшее российское художественное учебное заведение — Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где проходит прекрасную профессиональную школу замечательных русских художников нового поколения — В. Серова и К. Коровина.

Глубокое, неизгладимое впечатление на Сарьяна произвела Армения, в которой он впервые побывал во время летних каникул в 1901 году, очаровавшись волшебной природой этой древней земли, которая теперь всегда будет присутствовать в его мыслях, думах, тревогах. После этой и последующих поездок в Армению и Закавказье молодой художник создает свой первый значительный цикл произведений — «Сказки», в которых тонко и чувственно сплелись поэзия и музыка, царящие в фантастическом мире природы.

Памятник М. Сарьяну в Ростове-на-Дону

«Осенний натюрморт. Плоды созрели». 1961 г.

Большую роль в творческой эволюции художника сыграли его поездки в Константинополь (1910 г.), Египет (1911 г.), Персию (1913 г.), откуда он привез холсты с таинственными египетскими масками, знойные пейзажи с финиковыми пальмами, портреты задумчивых персиянок с миндалевидными глазами. С его холстов пахнуло жаром красок того загадочного Востока, что своей пленительной тайной притягивал к себе многих художников, живших в России. Сарьян приобретает известность, его работы закупает Третьяковская галерея, он экспонирует свои произведения на выставках таких крупнейших творческих объединений начала XX века, как «Голубая роза», «Союз русских художников», «Мир искусства».

В 1917 году вместе с семьей М. Сарьян возвращается на землю, где родился, — в Новый Нахичеван. Там, наряду с творчеством, много сил и времени он будет отдавать культурному строительству на Дону. В том же году будет написан по-сарьяновски неподражаемо красивый «Портрет Н. Комурджян». По пластическому совершенству и цветовой изысканности, по присущему только сарьяновским образам обаянию это произведение можно сравнить с портретом ростовской актрисы А. Хумашян, созданным художником в Ереване. В 1919 году Сарьяном был исполнен «Портрет Мариэтты Шагинян», вместе с которой он будет преподавать в нахичеванской художественной школе имени М. Врубеля.

«Портрет Н. Комурджян». 1917 г.

Мартирос Сарьян принял самое непосредственное участие в создании открывшегося в Ростове в 1920 году Донского областного музея искусств и древностей и входившей в него картинной галереи, а также Краевого армянского музея древностей и искусств. М.С. Сарьян являлся членом Ростово-Нахичеванского общества изящных искусств, игравшего значительную роль в культурной жизни Дона в первые десятилетия нового века, на выставках которого он показывал свои произведения.

В 1921 году Сарьян, теперь уже навсегда, переезжает с семьей в Ереван, где назначается директором государственного музея Армении. Начинается новый этап в творчестве — он продолжает писать пейзажи, жанровые композиции, натюрморты, сотрудничает с театром, и все, чего касается неповторимая сарьяновская кисть, несет в себе особую светоносность, солнечность. Без эпитета «солнечное», говоря об искусстве Сарьяна, обойтись невозможно. Выдающийся русский поэт и художник Максимилиан Волошин в 1913 году писал: «Звуки, из которых составлено его имя, выражают все его искусство. Корень «сар» на многих восточных языках обозначает желтый цвет, то есть полноту цвета, солнечный ореол — царственное облачение мира...»

В 1928 году в Париже, в галерее Жерар, состоялась персональная выставка работ Сарьяна, в 1937-м он удостоен Гран-при на Всемирной выставке во Франции, а в 1958 году на Всемирной выставке в Брюсселе награжден золотой медалью.

Сколько прекрасных людей, чистых и честных, видел и знал, и написал за свою более чем 90-летнюю жизнь этот великий мастер: академик И. Орбелиани, поэты Е. Чаренц, А. Исаакян, А. Ахматова, балерина Г. Уланова, писатель И. Эренбург, кинорежиссер С. Эйзенштейн, композитор Д. Шостакович... Очень точно сказала о художнике-гуманисте искусствовед Г. Игитян: «Сарьян за свою большую жизнь не создал ни одного портрета плохого человека. Люди, которых он писал, стали символом нашей эпохи».

Валерий РЯЗАНОВ